

ТИМАКОВА Ю. В.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ ОТ ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НА ПРИМЕРЕ МГЛУ И ТУРИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация. Социальные ожидания студентов взаимосвязаны с мотивацией, а она, в свою очередь, является важнейшим элементом управления образовательным процессом. Поэтому, опираясь на ожидания студента, можно внести изменения в план учебного процесса для повышения его качества в интересах самих студентов. Данная статья содержит результаты проведенного социологического исследования, посвященного изучению содержания и особенностей социальных ожиданий студентов от обучения в вузе.

Ключевые слова: обучение в вузе, социальные ожидания, студенты, МГЛУ, Туринский университет.

TIMAKOVA Y.V.

**SOCIAL EXPECTATIONS OF UNIVERSITY STUDENTS:
A COMPARATIVE SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

OF MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY AND UNIVERSITY OF TURIN

Abstract. Social expectations of university students are tied to their motivation as an important element of the learning process. Considering the student expectations, changes to the curriculum may be introduced in order to improve its quality for the benefit of the student. This article provides the results of a sociological research of the content and features of social expectations of university students of the learning process.

Keywords: studying at university, social expectations, students, MSLU, UNITO.

Социальные ожидания являются значимым аспектом в оценке обучения студента, в первую очередь. На основании теории экспектаций В. Врума [1] можно говорить о том, что именно такую социологическую категорию необходимо изучить, потому что именно социальные ожидания связаны с мотивацией, а она, в свою очередь, является важнейшим элементом управления образовательным процессом. Опираясь на ожидания студента, вуз может построить учебный процесс в нужном направлении, ориентированном на потребности студентов касательно обучения.

Необходимо помнить о том, студенчество является частью современного общества, которое является быстро изменяемой субстанцией, измерить которую достаточно сложно. Например, французский социолог Ж. Бодрийяр говорит о том, что происходит замена

существующей реальности искусственной, виртуальной, иными словами, гиперреальностью [2].

Несмотря на то, что Ж. Бодрийяр описывал этот феномен еще в XX в., можно использовать данную теорию в современном контексте. В настоящее время в связи с развитием технологий «виртуальная реальность» определяет в целом жизнь общества.

Современное общество уходит от реальности и ищет «утешения» в Интернете – искусственно созданной реальности – гиперреальности. Равно как и обучение перешло в гиперреальность, а именно использование электронной почты, электронный формат учебных пособий, общение студентов и преподавателей с использованием социальных сетей и прочих мессенджеров. Все перечисленное демонстрирует и подтверждает предположение об интеграции гиперреальности и учебного процесса.

Несомненно, гиперреальность имеет определенные особенности функционирования и развития, которые важно учитывать при изучении социальных явлений, в том числе, социальных ожиданий студентов от обучения в вузе в контексте виртуальной, искусственной реальности.

Для получения количественных характеристик изучаемой проблемы в исследовании был применен метод анкетирования. В опросе приняли участие 360 студентов МГЛУ и 390 студентов Туринского университета. Выборка репрезентирует генеральную совокупность по гендерным характеристикам и составу по курсам обучения.

Каковы социальные ожидания студентов от обучения в вузе? Здесь стоит сделать некоторое отступление и уточнить, что под социальными ожиданиями студентов от обучения в вузе мы будем понимать внутренние социальные нормы, присущие студентам, и упорядочивающие систему отношений и взаимодействий внутри студенческой группы, между студентами и вузом, а также деятельность, направленная на удовлетворение потребностей и достижение целей, сопряженных с учебным процессом [3]. В нашем исследовании были разделены социальные ожидания от обучения в вузе на 4 составляющие, используя теорию капиталов П. Бурдьё [4].

В качестве *экономического капитала* мы рассмотрим ***социальные ожидания от профессии как средство накопления денежных средств***, так как профессиональная деятельность может конвертироваться непосредственно в деньги (заработную плату). ***Социальные контакты***, которые формируются у студента в процессе обучения, могут выражать собой *социальный капитал*. ***Изучение истории и культуры своей страны, изучение языка, истории культуры других стран***, представляют собой *культурный капитал* в форме его объективации, то есть академического капитала.

Четвертый, *символический капитал*, будем рассматривать как совокупность вышеперечисленных форм. С точки зрения П. Бурдье *символическим капиталом* является общественное признание, престиж, репутация. В данной работе такая форма капитала складывается как статус студента, определяемый уровнем его потенциального заработка, уровнем его культуры и количеством и качеством его социальных связей, накопленных к процессу его обучения в вузе.

Говоря о характеристике социальных ожиданий студентов МГЛУ (см. рис. 1) и опираясь на теорию капиталов, можно отметить, что большинство студентов считают свои

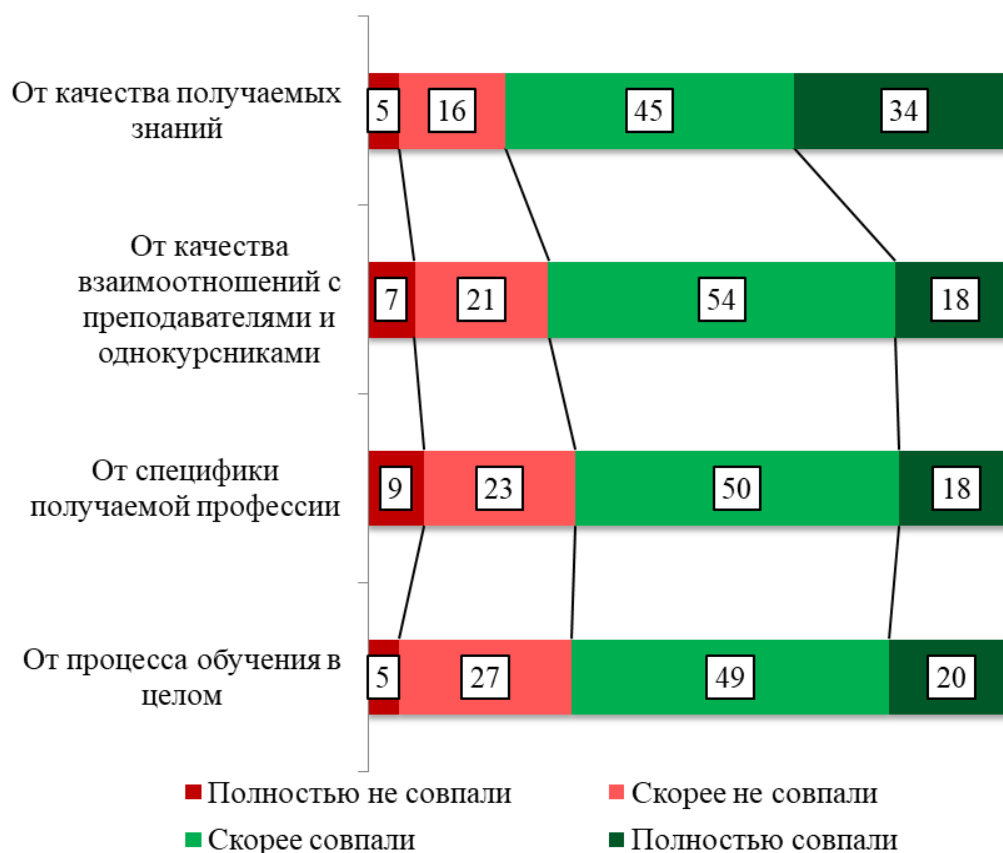

Рис. 1. Общая характеристика социальных ожиданий студентов МГЛУ от их обучения в вузе, %.

ожидания оправдавшимися. При детальном рассмотрении наибольшая доля неоправдавшихся ожиданий наблюдается от специфики получаемой профессии – 32% респондентов. Мы можем предположить, что существуют определенные стереотипы, связанные с различными профессиями, которые не всегда совпадают с истинным положением дел. Максимальные показатели оправданности ожиданий наблюдаются от качества получаемых знаний в вузе.

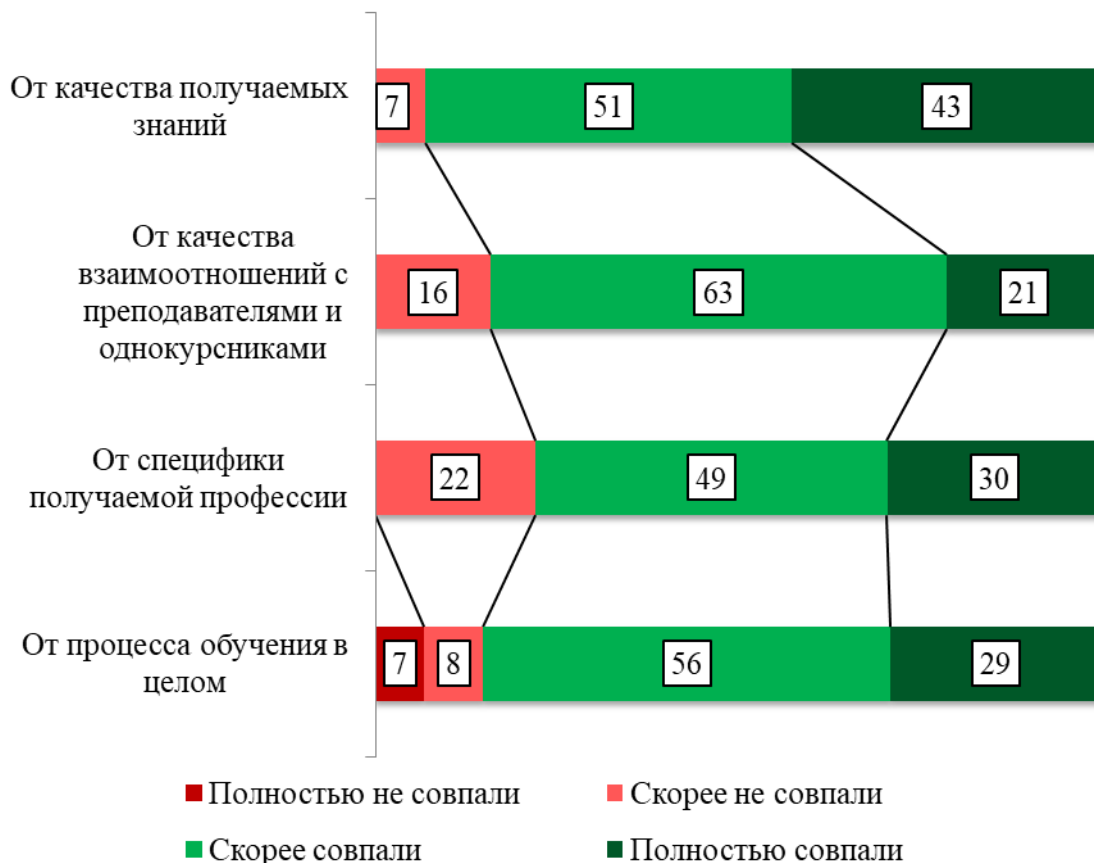

Рис. 2. Общая характеристика социальных ожиданий студентов Туринского университета от их обучения в вузе, %.

Общая картина социальных ожиданий студентов Туринского университета (UNITO) более позитивная (см. рис.2). Более 85% респондентов считают, что их ожидания частично или полностью оправдались от процесса обучения в целом, что превышает такой же показатель у студентов МГЛУ на 15%, учитывая ошибку выборки в 5%, мы можем говорить о наличии ощутимого различия.

Таким образом, уровень оправданности социальных ожиданий от обучения в вузе в целом и по категориям (качество получаемых знаний, взаимоотношения с преподавателями, специфика получаемой профессии) выше у студентов Туринского университета, чем у студентов МГЛУ.

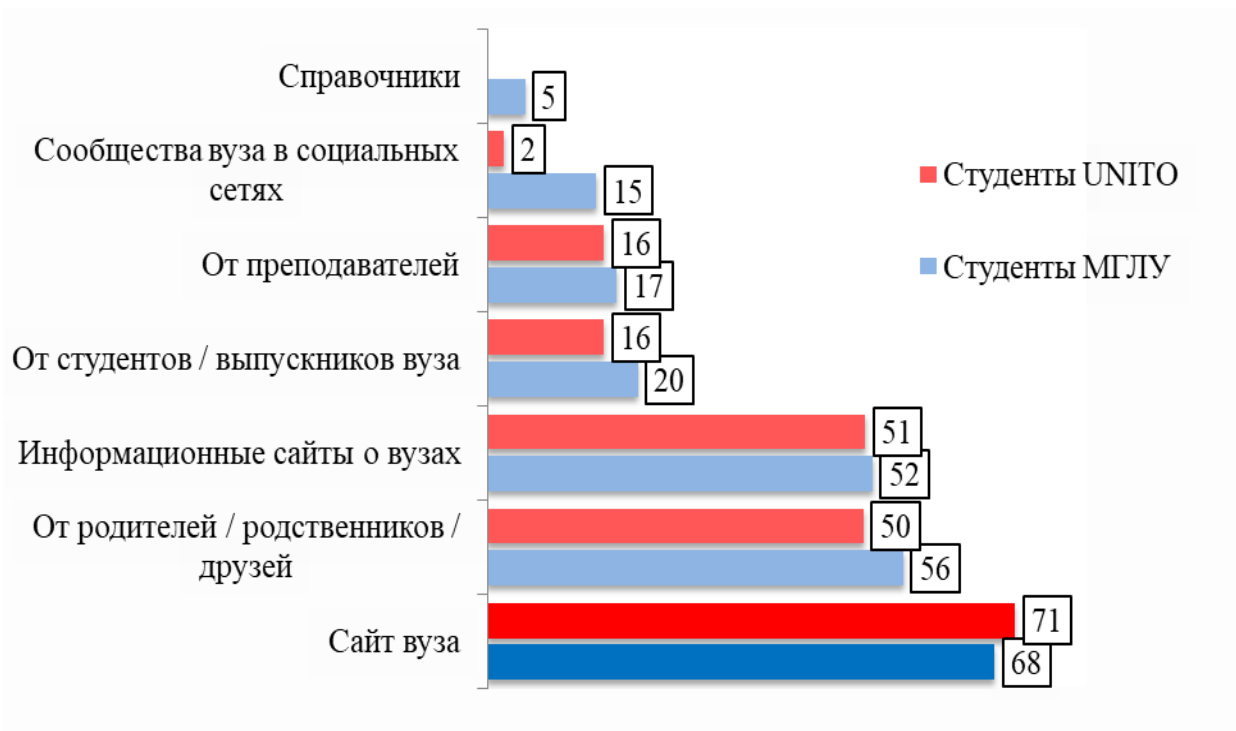

Рис. 3. Источники информации о вузе, которыми пользовались студенты МГЛУ и UNITO, %.

Источники информации о вузе: знают ли студенты, что выбрали? Согласно данным проведенного исследования, официальный сайт вуза являлся основным источником информации о вузе у большинства студентов МГЛУ и Туринского университета приблизительно в равной степени (см. рис. 3).

Следующими по популярности источниками информации о вузе, соответственно, и о выбранной специальности, выступают ближайшее окружение студента и информационные сайты по вузам. Существенной разницы между студентами МГЛУ и UNITO мы не наблюдаем, однако, возможно, друзья, родители и родственники чуть больше влияние на студентов МГЛУ. Таким образом, определенной вариативности в источниках о вузе у студентов МГЛУ и Туринского университета не наблюдается.

Несмотря на схожесть источников информации о вузе и о специальности, полнота полученной информации различна (см. рис. 4). Так, студенты Туринского университета более полно понимали, в чем заключается специфика выбранной профессии, более 62% студентов говорят о том, что достаточно в полной мере представляли, что ожидает во время обучения на данной специальности, а также после окончания вуза. В свою очередь, студенты МГЛУ не совсем четко понимали, в чем заключается специфика их будущей профессиональной деятельности.

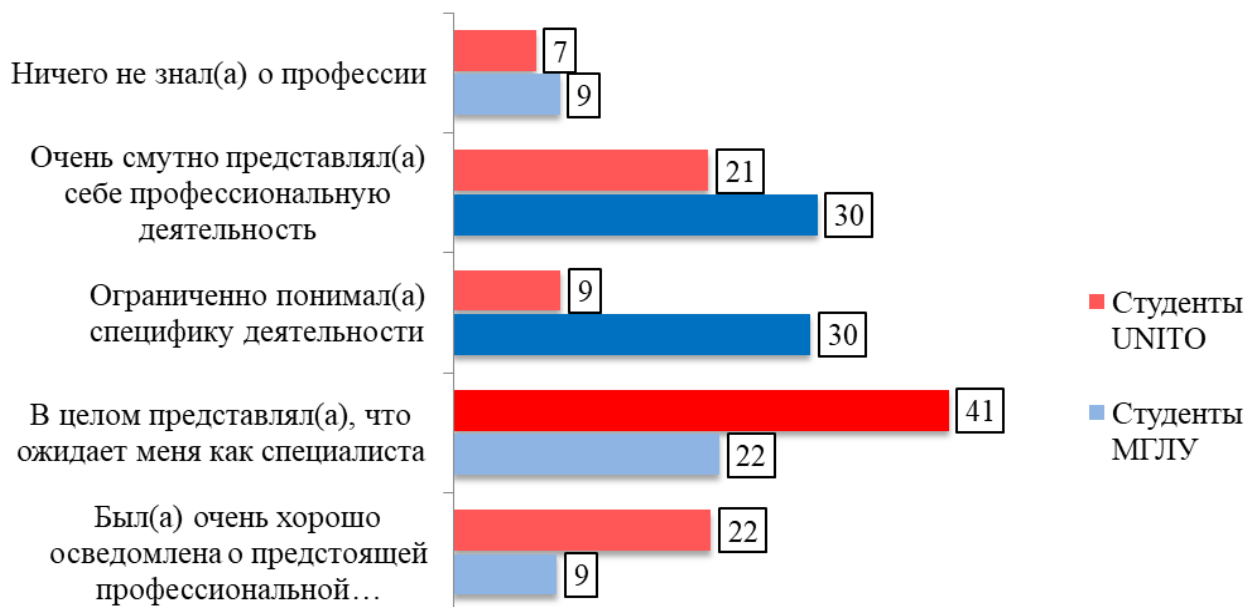

Рис. 4. Степень информированности студентов МГЛУ и UNITO о специфике выбранной специальности, %.

Возможно, это различие может быть проявлением различий менталитетов, во-первых, и обуславливаться условиями социализации. Российские студенты при выборе вуза и тем более специальности ориентируются на балл ЕГЭ. В большинстве случаев желаемый суммарный балл на экзаменах получить не удастся, что автоматически сокращает заинтересованность абитуриента в выбранной по баллам специальности. Немаловажную роль играет количество бюджетных мест, которое может предоставить вуз, потому что основную часть студентов и их семьи имеют средний уровень дохода и не могут позволить оплатить отнюдь не самое дешевое обучение. Соответственно, выбор падает именно на тот вуз и на ту специальность, где предоставляется возможность обучаться на средства, предоставляемые из бюджета. В Италии дело с высшим образованием обстоит несколько иначе. Стоимость обучения не такая высокая, больше возможностей получить грант на обучение, кредиты на образование дают возможность более тщательно и осознанно выбрать и учебное заведение, и направление обучения. Абитуриент имеет возможность досконально изучить все преимущества и трудности, связанные с обучением.

Таким образом, мы можем говорить о том, что источники информации о вузе и направлении обучения схожи у студентов МГЛУ и UNITO, но полнота информации различается, к тому же студенты МГЛУ делают свой выбор менее осознанно.

Кто они, студенты МГЛУ и Туринского университета? Рассмотрим профили студентов, которые были составлены на основании оправданности тех или иных категорий социальных ожиданий от обучения в вузе.

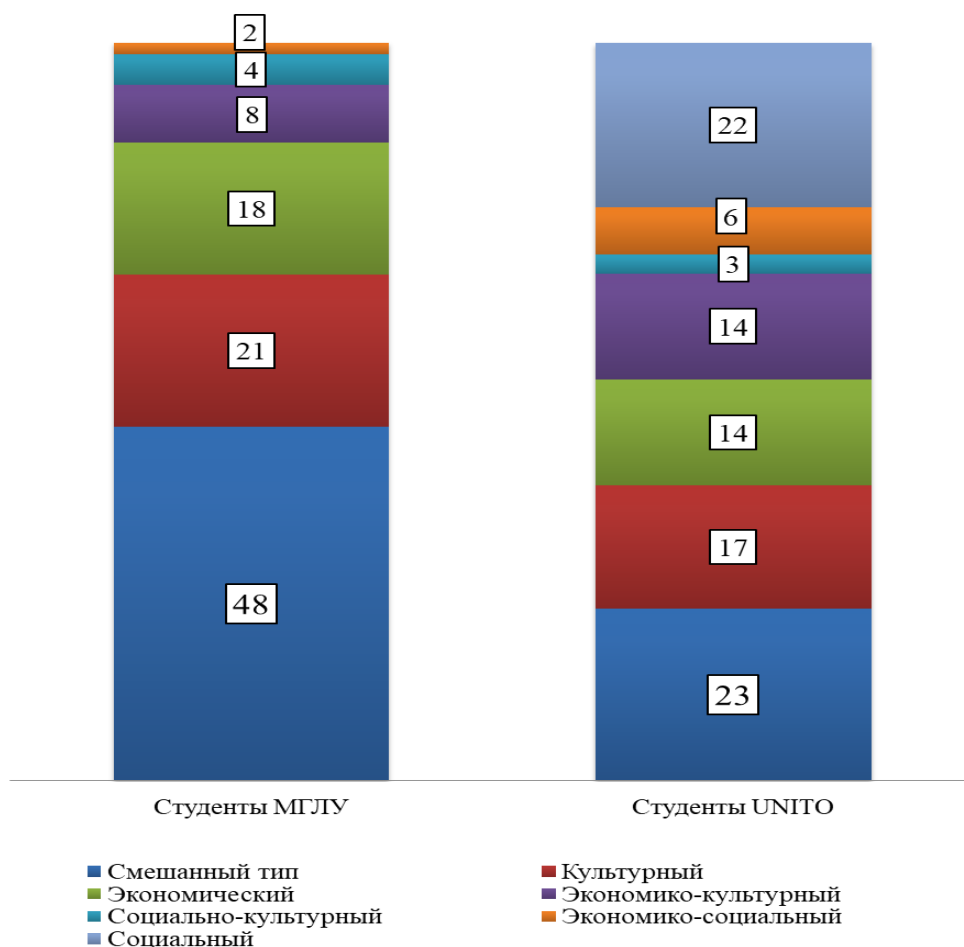

Рис. 5. Типология студентов МГЛУ и UNITO согласно их социальным ожиданиям, %.

Наиболее ярко выраженный профиль у студентов Туринского университета смешанный, как и у студентов МГЛУ. Здесь важно ажно пояснить, какой именно профиль мы считаем смешанным.

Смешанный профиль характеризует такого студента, который не имеет четко определяемой ориентации в обучении в вузе, то есть нельзя сказать, что именно он ожидает от учебного процесса, или он может проявлять свои ожидания во всех трех аспектах, то есть он ожидает, что он закончит университет с тремя капиталами – экономическим, социальным и культурным в равной степени.

Далее по распространенности следует культурный профиль у студентов МГЛУ и социальный – у студентов Туринского университета. Мы можем предположить, что культурный капитал наиболее популярен для московских студентов из-за профиля вуза,

который считается гуманитарным, студенты UNITO рассматривают обучение в вузе как способ накопления социального капитала, поскольку итальянцы достаточно общительны и открыты. Следует отметить, что экономический капитал не столь популярен среди студентов как Италии, так и России, хотя у студентов МГЛУ экономический профиль стоит на 3 месте, а у студентов Туринского университета – на 4.

Обобщая вышесказанное, мы можем сказать, что с точки зрения оправдавшихся ожиданий и их трансформации в типологию профилей студентов учащиеся в вузах находятся еще в поиске себя и смысла, который они вкладывают в процесс обучения. Возможно, после окончания вуза и последующего применения полученных знаний они смогут определить, зачем и почему они выбрали ту или иную специальность.

Выводы.

1. У большинства студентов МГЛУ и UNITO оправдавшиеся и полностью оправдавшиеся ожидания от обучения в вузе.
2. Сайт вуза – самый популярный источник информации о вузе как для студентов МГЛУ, так и студентов UNITO.
3. Студенты МГЛУ в меньшей степени осведомлены о специфике получаемой профессии по сравнению со студентами UNITO.
4. Выбор вуза студентами UNITO является более осознанным по сравнению со студентами МГЛУ.
5. Студенты МГЛУ, несмотря на высокий показатель оправданности ожиданий, не готовы продолжать обучение в магистратуре по специальности, как и студенты UNITO.
6. Смешанный профиль студента преобладает как в МГЛУ, так и в UNITO.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролов С. С. Социология организаций: учебник. – М.: Гардарики, 2001. – 234 с.
2. Бодрийяр Ж. Америка. – М.: Владимир Даль, 2000. – 215 с.
3. Hasegawa K., Shinohara Ch., Broadbent J. P. The Effects of ‘Social Expectation’ on the Development of Civil Society in Japan // Journal of Civil Society. – Vol. 3, No. 2 – 2007. – Pp. 179–203.
4. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 342 с.